
СТАТЬИ

БОРЬБА СССР ЗА ОГРАНИЧЕНИЕ И ЗАПРЕЩЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

В. Я. Аболтин

На протяжении всей своей истории Советское государство непрестанно боролось за мир. После окончания второй мировой войны проблема установления постоянного и прочного мира стала чрезвычайно актуальной, и СССР с еще большей настойчивостью и энергией продолжал борьбу за обеспечение международной безопасности и укрепление мира во всем мире. Буквально через несколько месяцев после того, как американские самолеты сбросили атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки, в результате чего погибли или получили тяжелые ранения свыше 200 тыс. человек, Советский Союз поставил вопрос о запрещении атомного оружия. Это предложение было выдвинуто им на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 года. Тогда же совещанием было принято решение представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН предложение о создании Комиссии по атомной энергии ООН. Советский Союз имел в виду, что задачей Комиссии явится разработка документа о запрещении атомного оружия и введении контроля над производством ядерной энергии (для использования ее в мирных целях).

Комиссия по атомной энергии ООН была образована в январе 1946 года. В нее вошли все члены Совета Безопасности и представитель Канады. В те годы в Комиссии, как и в ООН в целом, доминировали США, безоговорочно поддерживаемые своими сателлитами. Правящие круги США, владея монополией на ядерное оружие, стремились сохранить ее, чтобы диктовать свою волю другим народам. Любой проект, направленный на ограничение этой монополии, встречался американскими дипломатами враждебно. Не получил, в частности, поддержки в Комиссии по атомной энергии внесенный советской делегацией 19 июня 1946 г. «Проект международной конвенции о запрещении производства и применения оружия, основанного на использовании атомной энергии, в целях массового уничтожения»¹. Советский Союз предлагал при этом разработать рекомендации «относительно мероприятий, системы и организации контроля за использованием атомной энергии и за соблюдением условий вышеупомянутой международной конвенции»². Проект конвенции (наряду с запрещением производства и хранения атомного оружия) включал обязательство уничтожить в трехмесячный срок со дня вступления ее в силу «весь запас готовой и незаконченной продукции атомного оружия». Нарушение взятых странами обязательств называлось во 2-й статье проекта «тягчайшим международным преступлением против человечества».

¹ «Известия», 23. VI. 1946.

² Там же.

Учитывая опасность, которую представляло атомное оружие для человечества, Советский Союз подчеркнул необходимость объявления его вне закона. Против советских предложений невозможно было что-нибудь возразить по существу. Поэтому противники запрещения атомного оружия строили свою аргументацию в основном вокруг трудностей, связанных с контролем выполнения соответствующих международных обязательств. Советские предложения в то же время опровергали любые доводы в пользу плана, внесенного в Комиссию по атомной энергии ООН представителем США Б. Барухом 14 июня 1946 года. Биржевик, банкир и промышленник-миллионер, Барух подвизался в то время в роли советника президента США Г. Трумэна по экономическим вопросам. Внесенный им план, имевший 14 пунктов, нередко именовался «планом Баруха», иногда «планом Оппенгеймера» (последний, видный ученый-атомник, был привлечен к участию в его подготовке как председатель группы консультантов). Но подлинным создателем плана являлся Д. Ачесон, в то время заместитель государственного секретаря. Он был известен своими реакционными, шовинистическими и агрессивными воззрениями, возглавлял в января 1946 г. комиссию, образованную правительством США для разработки плана, нацеленного на сохранение американской монополии на атомное оружие.

По проекту Баруха — Ачесона практически всю деятельность, связанную с атомной энергией, предлагалось передать в Управление международного атомного развития, иными словами, в тех условиях — в руки США. В нарушение национального суверенитета государств в ведение управления должно было полностью перейти исследование месторождений и добыча руд урана и тория, владение и руководство предприятиями по переработке этих металлов, торговля ими, а также ванадием и радием, сооружение и работа атомных реакторов; управлению подлежало также ведать дальнейшими исследованиями в области ядерной энергии. Эти и другие пункты плана Баруха — Ачесона под личиной Управления международного атомного развития фактически передавали бы в руки государственно-монополистического капитала США все, что могло быть связано не только с возможным военным, но и с мирным использованием ядерной энергии. США уже обладали тогда атомными реакторами, оружием, исследовательскими лабораториями и кадрами. Управление должно было помочь дальнейшей монополизации не только добычи урана, но и установить американский контроль над всеми исследованиями в области атомной энергии³. План скрывал за декоративной фразеологией установление «Pax Americana Atomica» («американского атомного мира») — господства американской промышленно-финансовой олигархии, базирующегося на атомном оружии.

На первых порах эта фразеология обманула немало людей, в том числе и таких, как известный физик, один из создателей атомного оружия, Р. Оппенгеймер. Его именем и позицией спекулировали империалистические ястребы. Среди искренне поверивших демагогии американского плана были многие видные общественные деятели, в том числе, например, английский лейборист Ф. Ноэль-Бейкер, утверждавший, что Советскому Союзу и другим социалистическим государствам не следует беспокоиться по поводу меньшинства в Управлении международного атомного развития. Ведь все правительства капиталистического мира, по словам Ноэль-Бейкера, настроены пацифистски, выступают за полное ядерное разоружение, будут строго следовать международному закону и учитывать также интересы социалистических стран⁴. При этом Ноэль-Бейкер не считался с тем фактом, что империалистические державы на протяжении десятилетий категорически

³ «U. S. Green Book. Disarmament and Security. Documente 1919—1955». Washington. 1957.

⁴ Ph. Noel-Baker. The Arms Race. L. 1958, p. 193.

отрицали принцип мирного сосуществования стран с различными социально-политическими системами. Ноэль-Бейкер и его единомышленники не принимали во внимание стремительно разворачивавшуюся в империалистических государствах гонку вооружений, разжигание ими военных конфликтов на различных континентах, стремление задушить национально-освободительное движение поработанных народов колониальных и полуколониальных стран.

Вопрос о запрещении и уничтожении атомного оружия Советское правительство с самого начала связывало со всеобщим сокращением вооружений. Предложение об этом было внесено нашей делегацией в Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН уже в декабре 1946 года. Генеральная Ассамблея единогласно одобрила резолюцию, рекомендовавшую Совету Безопасности приступить к разработке мероприятий по сокращению вооружений и вооруженных сил⁵. Эта резолюция, принятая 14 декабря 1946 г., свидетельствовала о значительном успехе сил мира. Голосуя под давлением общественного мнения за сокращение вооружений, империалистические державы вынуждены были признать перед всем миром необходимость и целесообразность этой меры.

Вне поля зрения нельзя было оставлять также и самое разрушительное тогда оружие — атомное. Чтобы в интересах дела мира найти пути к соглашению по проблеме атомного оружия, Советский Союз в июне 1947 г. внес в Комиссию по атомной энергии ООН предложение создать в рамках Совета Безопасности международную контрольную комиссию, на которую возлагалась бы периодическая проверка в соответствующих странах процессов, связанных с расщеплением атомного ядра⁶. Представители США и их сторонники не пожелали отказаться от намерения сохранить практически монополию на производство атомной энергии и атомного оружия. После продолжительного обсуждения США и другие капиталистические страны в апреле 1948 г. отклонили советское предложение. В Комиссии по атомной энергии они объявили советский план неприемлемым, так как он предлагал запрещение и уничтожение атомного оружия и, дескать, нереалистично было бы надеяться, что имеющие это оружие (то есть США) откажутся от него. Предложенные Советским Союзом мероприятия по контролю Соединенные Штаты отвергли как «неудовлетворительные». Фактически они стремились не допустить подлинного контроля (то есть участия в нем социалистических государств) над использованием атомной энергии и атомных материалов. Проамериканская машина голосования в ООН поддержала в 1948 и 1950 гг. «план Ачесона». Однако социалистические страны — члены ООН решительно возражали против американской монополии на атомное оружие. Они не согласились с пунктами плана, нарушавшими их национальный суверенитет, поскольку, в частности, эти условия поставили бы производство атомной энергии и атомные исследования под контроль США.

Между тем стратеги империализма продолжали основывать все свои доктрины «устрашения», «передовых рубежей», «освобождения», «массированного возмездия» и т. п. на применении атомного оружия. Американский генерал Тэйлор подтверждал, что концепция «массированного возмездия», при помощи которой якобы можно сокрушить любого противника, возникла еще в 1945 г., после атомной бомбардировки Японии⁷. В 1949 г. империалисты сколотили Североатлантический блок, направленный прежде всего против СССР. А затем ими были созданы и другие антисоветские межгосударственные объединения. Уже в январе 1950 г. США продиктовали Североатлантическому

⁵ «Объединенные Нации». Резолюции Генеральной Ассамблеи на второй части I сессии. Нью-Йорк. 1947, док. 41 (1).

⁶ «Правда», 13. VI. 1947.

⁷ M. T a y l o r. The Uncertain Trumpet. N. Y. 1960, pp. 4—5.

пакту военно-политическую доктрину «устрашения». Она базировалась на представлении, что США обладают абсолютным оружием — атомной бомбой, против которого социалистические страны не имели-де защиты. Под прикрытием обсуждения проекта создания Управления международного атомного развития Пентагон пополнял в течение второй половины 40-х годов свой атомный арсенал, лихорадочно совершенствовал оружие массового уничтожения. Еще в 1946 г. конгресс США принял законопроект сенатора Б. Макмагона, запрещающий передавать иностранным государствам информацию, связанную с атомной энергией. Правящие круги США, владея атомной бомбой, по-прежнему категорически возражали против запрещения или, тем более, уничтожения атомного оружия.

Американские военные деятели, уверовавшие в возможность надолго сохранить в своих руках атомную монополию, были поражены осенью 1949 г. вестью о том, что советская наука и техника овладели секретами атомного оружия: в Советском Союзе был осуществлен экспериментальный взрыв атомного устройства. В 1953 г. в нашей стране было произведено испытание термоядерной бомбы. Таким образом, США, взорвавшие термоядерное устройство в ноябре 1952 г., не остались монопольными владельцами также и водородного оружия.

На протяжении 50-х годов внешнюю политику США и других ведущих капиталистических государств продолжали определять силы, неспособные реалистически оценить огромные социально-политические и научно-технические сдвиги, происшедшие в мире. Ослепленные антикоммунизмом и антисоветизмом, правящие круги этих стран, прежде всего США, отказывались здраво подойти к выдвинутым нашей страной и объективно соответствовавшим новой эпохе предложениям ограничить и запретить ядерное оружие. Так, в январе 1954 г. на совещании министров иностранных дел СССР, Великобритании, США и Франции Советский Союз внес предложение о созыве Всемирной конференции по всеобщему сокращению вооружений. В этом предложении говорилось, что «план мероприятий по всеобщему сокращению вооружений должен быть увязан с решением одновременно вопроса об атомном оружии»⁸. Это предложение не было принято.

Весьма характерным для империалистической политики того времени был эпизод с предложениями Великобритании и Франции, представленными в июне 1954 г. Подкомитету Комиссии по разоружению. Так называемый англо-французский меморандум, одобренный правительством США, выдвигал основные положения уже известного проекта империалистических держав — «Договора о разоружении» 1946 года. Кроме запрещения применения и производства атомного оружия, проект обязывал использовать имеющиеся в разных странах запасы атомного оружия в мирных целях, осуществить крупное сокращение вооруженных сил и создать международную организацию контроля⁹. Меморандум тесно связывал и считал взаимозависимыми эти основные условия. В течение второй половины 1954 г. и первой половины 1955 г. в Подкомитете Комиссии по разоружению продолжались дискуссии. Французский, английский и американский делегаты доказывали, что их меморандум идет навстречу предыдущим предложениям советской делегации и потому на базе его следует достичь договоренности. Американский делегат заявил, в частности, что надо лишь согласиться на установление численности вооруженных сил США, СССР и Китая в пределах 1—1,5 млн. человек¹⁰, а когда разногласия по этому вопросу будут устранены, то, как уверяли представители западных стран, остальные вопро-

⁸ «Известия», 29.1.1954.

⁹ «Объединенные Нации». Комиссия по разоружению. Док. 1/10. 11 июня 1954 г., стр. 1—4.

¹⁰ «Объединенные Нации». Подкомитет по разоружению. 1952. ДС/10, стр. 1—3.

сы, в том числе запрещение ядерного оружия, а также его производство, легко разрешатся.

Советская сторона тщательно изучила проект англо-французского меморандума и приняла наиболее существенные его пункты. В проекте Советского Союза, представленном 10 мая 1955 г., содержались предложения определить состав вооруженных сил США, СССР и Китая в пределах от 1 до 1,5 млн. человек, а Англии и Франции — в 650 тыс. человек, а также запретить применение и производство атомного оружия (как и других видов оружия массового уничтожения) и обратить его запасы на мирные цели, учредить контрольный орган, обладающий полномочиями и отвечающий за соблюдение согласованных запрещений и сокращений вооружений¹¹. Советский проект, учитывавший основные предложения англо-французского меморандума, устанавливал срок соответствующих мероприятий в течение 1956 и 1957 гг., чтобы после выполнения соглашения договориться о последующих шагах в области разоружения. Таким образом, СССР принял предложения западных стран об установлении уровней вооруженных сил, выразил согласие с последовательностью мер по запрещению ядерного оружия и с международным контролем на территориях стран, подписавших соглашение. Делегат Франции Ж. Мок сказал о советском проекте конвенции: «Он производит столь хорошее впечатление., что прямо не верится, что он реален». Английский делегат Э. Наттинг после консультации со своим правительством с удовлетворением заявил: «Предложения Запада в большей мере, а некоторые из них полностью, приняты Советским Союзом». Перечислив семь главных пунктов, по которым достигнуто согласие, представитель Великобритании сказал: «Никогда не мечтал, что такой прогресс окажется возможным». Делегат США также подчеркнул: «Мы удовлетворены тем, что наши концепции,.. которые мы повторяли особенно много раз в последние два месяца, приняты в большей степени Советским Союзом»¹².

Однако правительства западных держав вместо того, чтобы вести дальнейшую работу над проектом конвенции, потребовали отсрочки до конца августа. Несмотря на настойчивые попытки советской делегации приступить к конкретным переговорам, западные делегации отклонили ее предложения. А 6 сентября американский делегат Г. Стассен заявил, что США отказываются от всех своих позиций, занятых ранее в Подкомитете или в Комиссии по разоружению. Разумеется, вслед за делегатом США английский и французский представители также сняли свои предложения, изложенные в англо-французском меморандуме. Ф. Ноэль-Бейкер так охарактеризовал действия и политику западных держав: «Принципы, выдвинутые западными правительствами, программа разоружения, выраженная в англо-французском меморандуме, и все другие предложения, на принятии которых они настаивали с такой определенностью и энергией еще три месяца назад,— все было снято»¹³. В сотнях речей, писал Ноэль-Бейкер, представители западных держав выдвигали на протяжении ряда лет аргумент о необходимости эффективного контроля на месте, без чего нельзя заключить договор о ядерном разоружении. Когда же советская делегация приняла это условие, западные государства отказались от всех своих предыдущих предложений. Ноэль-Бейкер, имевший довольно полную информацию о позиции западных правительств, утверждал, что Великобритания, Франция и Канада вначале «очень неохотно поддерживали» уход США от прежних предложений, но «в конце концов оказали США поддержку в этом деле»¹⁴. Даже откровенно проамерикански

¹¹ «Известия», 11. V. 1955.

¹² Ph. Noel-Baker. Op. cit., pp. 21—22.

¹³ Ibid., p. 23.

¹⁴ Ibid., p. 225.

настроенные политические исследователи на Западе оценивали отказ американского правительства от его прежних позиций как «политическую ошибку»¹⁵.

Во многих книгах, статьях и выступлениях представителей милитаристских кругов США можно обнаружить доводы, объясняющие американскую позицию. Приведем несколько характерных высказываний идеологов воинствующего империализма. Дж. Барнхэм, преподаватель Нью-Йоркского университета, Военно-морского, Военно-воздушного и Национального военного колледжей, требовал добиваться на переговорах таких условий, которые привели бы к «освобождению» Советского Союза от Советской власти. Если при этом, писал он, «освобождение» вызовет «раздробление СССР на несколько дюжин абсолютно независимых, суверенных и соперничающих между собой государств, то опасность для мира» отпадет. Он настойчиво рекомендовал «сверхбалканизацию» Советского Союза, которая должна-де превратить СССР в область, где постоянно будет царить политическая нестабильность и возникнут тысячи конфликтов, «ведущих к войнам»¹⁶. Барнхэм выражал уверенность в том, что Москва «по своей инициативе» не начнет «всеобщую войну», а если коммунисты не будут извне вовлечены во всеобщую войну, то они основательно укрепят свое положение, и тем самым полная победа окажется в их руках; по меньшей мере развал Советского государства — вот минимальное требование (чтобы «мы сами могли выжить»), утверждал этот американский ястреб¹⁷. Публицист Э. Лефивер позднее констатировал, что «важный сектор американского общественного мнения считал разоружение опасным для Соединенных Штатов»¹⁸. Свой голос беспрестанно подавали воинственные, безрассудные и авантюристические элементы. Министр обороны США Дж. Форрестол угрожал с конца 40-х годов «молниеносной войной завтра»; генерал Спаатс призывал выступить со «сверхсверхблицкригом» против стран социализма и предрекал «моментальную победу»; редактор известного издания «U. S. News and World Report» Д. Лоуренс наставлял: «Доктрина упреждающей войны должна быть взята на вооружение Соединенными Штатами в целях обороны»¹⁹.

Авантюристические силы действовали весьма активно. Советская делегация в ООН не раз обращала внимание общественности на их выступления, опасные для всего мира. Вопреки протестам народов администрация США расположила атомные войска и атомное вооружение на территории западноевропейских государств, а главнокомандующий силами НАТО генерал Л. Норстед, министр обороны Западной Германии Ф.-И. Штраус и другие военные руководители НАТО даже не пытались скрывать свои планы нападения на Советский Союз²⁰.

В правящих кругах США и других империалистических государств, вынашивавших агрессивные планы против СССР и других стран социалистического содружества и заинтересованных в продолжении гонки вооружений, предложения СССР о запрещении и уничтожении запасов ядерного оружия неизменно встречались враждебно. Советский Союз настойчиво продолжал усилия, направленные на разрядку международных отношений и разоружение. В сентябре 1959 г. советская делегация на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН внесла проект Декларации о всеобщем и полном разоружении всех государств, предусматривавший также запрещение атомного и водородного оружия, прекращение

¹⁵ В. Bechhoefer. Postwar Negotiations for Arms Control. Washington. 1961, p. 312.

¹⁶ J. Burnham. Containment or Liberation. N. Y. 1952, pp. 228, 229.

¹⁷ Ibid., pp. 251—252.

¹⁸ E. Lefever. Arms and Arms Control. N. Y. 1962, p. 157.

¹⁹ «U. S. News and World Report», March 19, 1959, p. 120.

²⁰ U. N. Docum. DC/SC 1/PV 151 (Aug. 27, 1957), p. 19.

его производства и ликвидацию его запасов²¹. Генеральная Ассамблея ООН в резолюции, посвященной проблеме разоружения, признала, что «вопрос о всеобщем и полном разоружении является самым важным вопросом, который стоит перед миром», и призвала «правительства приложить все усилия к достижению конструктивного решения этой проблемы»²². В качестве соавторов проекта резолюции выступили все государства, тогдашние члены ООН. Благодаря такому беспрецедентному обстоятельству не было даже необходимости ставить резолюцию на голосование. Все крупные капиталистические государства вынуждены были ее подписать. Воздействие общественного мнения было столь велико, что трудно было какой-либо делегации из буржуазной страны уклониться от подписания резолюции.

В результате усилий всех прогрессивных, миролюбивых сил XVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН 24 ноября 1961 г. вопреки противодействию США и ряда других стран — членов НАТО приняла большинством голосов Декларацию о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия²³. США смогли мобилизовать против этого решения голоса лишь 19 государств, воздержалось 26. Декларация была утверждена 55 голосами стран — членов ООН.

Важным мирным предложением Советского Союза явился внесенный 15 марта 1962 г. на сессии Комитета 18-ти государств по разоружению проект Договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем. В этом документе были подытожены советские предложения по разоружению. Основу договора составляло предложение о ликвидации ядерного оружия. Пытаясь найти путь к соглашению по этой чрезвычайно важной проблеме, Советский Союз в ходе последующих переговоров пошел навстречу ряду предложений США и других государств — членов Комитета 18-ти. Они были включены в проект договора, в том числе предложение об увеличении времени проведения разоружения до пяти лет, об уровнях сокращения вооруженных сил СССР и США на первом этапе, о так называемом ракетно-ядерном зонтике и т. д. В основу советского проекта был положен принцип, предусматривавший, что МОР — Международная организация по разоружению — должна контролировать полностью все мероприятия, осуществленные на каждой стадии разоружения, то есть международный контроль будет проверять уничтожение запасов оружия, инспектировать предприятия, на которых прекращено производство вооружений, и т. д. Предусматривался такой процесс разоружения, при котором ни одно государство или группа государств не получали бы преимуществ по сравнению с другими²⁴. Однако США и их союзники отклонили проект СССР и выдвинули свой, коренным образом отличавшийся от советского. В частности, США предлагали сократить существующие средства доставки ядерного оружия в течение трех лет лишь на 30%. Различия были и по другим пунктам. Суть американского плана состояла в том, чтобы вновь уклониться от главного — от уничтожения ядерного оружия.

Общественные организации, печать, радио Советской страны постоянно принимали самое энергичное участие в борьбе за ликвидацию и ограничение ядерного оружия. Усилия советского народа по этому вопросу находили широкую поддержку общественности во всем мире. Солидарная борьба миролюбивых и здравомыслящих сил против ядерной опасности нашла отражение, в частности, в решениях движения сторонников мира, рабочих, объединенных в профессиональных союзах,

²¹ «Известия», 19. IX. 1959.

²² ООН, XIV сессия Генеральной Ассамблеи, Нью-Йорк, 1960 г. Доклад 1378 (XIV), стр. 3.

²³ «Международная жизнь», 1962, № 1, стр. 153.

²⁴ ООН. Комиссия по разоружению, ДС(13). Add, 28 апреля 1965 г.

прогрессивных женских, молодежных, студенческих и других организаций. Всемирный Совет Мира и конгрессы сторонников мира, совещания коммунистических и рабочих партий и других передовых общественных сил в своих манифестах, воззваниях, решениях твердо высказывались за ликвидацию, запрещение ядерного оружия. Об этом выразительно говорилось в Манифесте Всемирного конгресса Движения сторонников мира, состоявшегося в апреле 1949 г., в Стокгольмском воззвании Постоянного комитета этого конгресса (март 1950 г.), в Обращении к народам мира Всемирного Совета Мира в Вене (январь 1955 г.), в Манифесте мира, принятом Совещанием представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (ноябрь 1957 г.), в Обращении к народам всего мира Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (ноябрь 1960 г.) и многих других документах.

Шли годы. Происходили все новые события на международной арене. И становилось все более ясно, что соотношение сил меняется в пользу социализма. В этой обстановке усилия Советского Союза, стран социалистического содружества и всех сил прогресса, направленные на запрещение и ограничение ядерного оружия, стали давать первые, хотя и относительно скромные, но заметные результаты. Договор об Антарктиде, заключенный 1 декабря 1959 г. Советским Союзом, Соединенными Штатами и другими заинтересованными государствами, устанавливал, что этот огромный регион должен использоваться только в мирных целях, и запрещал проведение там мероприятий военного характера. Статья 5 Договора специально оговаривала запрет любых ядерных взрывов в Антарктиде²⁵.

Еще в середине 50-х годов СССР начал активно выдвигать идею выделения из общего плана разоружения вопроса о запрещении ядерных испытаний. США и Англия, проводившие ядерные испытания, уклонялись от активных переговоров по этому поводу. В октябре 1956 г. президент Д. Эйзенхауэр отверг советские предложения о прекращении испытаний ядерного оружия, заявив, что речь идет будто бы о вмешательстве во внутренние дела США. Стремясь продвинуть соглашение об устранении угрозы для жизни и здоровья людей всего мира, СССР 14 января 1957 г. внес в Генеральную Ассамблею ООН проект резолюции о прекращении испытаний атомного и водородного оружия. В советском проекте все государства, производящие подобные испытания, призывались немедленно их прекратить²⁶. Советская делегация продолжала затем ставить эту проблему весной и летом 1957 г. в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению. В меморандуме Советского правительства о частичных мероприятиях в области разоружения, внесенном 20 сентября 1957 г. на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, специальный раздел был посвящен вопросу о прекращении испытаний атомного и водородного оружия²⁷. Чтобы форсировать решение вопроса, СССР весной 1958 г. в одностороннем порядке прекратил ядерные испытания, а Верховный Совет СССР призвал правительства других стран прекратить испытания ядерного оружия «повсеместно и на вечные времена»²⁸.

Однако США и Великобритания еще интенсивнее стали проводить испытательные ядерные взрывы. Так, США за короткий срок произвели тогда 40 взрывов. В октябре 1958 г. ТАСС заявило, что Советский Союз не может в этих условиях допустить, чтобы империалистические государства, пользуясь прекращением испытаний в нашей стране, получили максимальные односторонние преимущества вследствие продолжения ими ядерных экспериментальных взрывов. Поэтому Советское пра-

²⁵ См. «Новое время», 18. XII. 1959. Приложение.

²⁶ «Известия», 17. I. 1957.

²⁷ «Известия», 21. IX. 1957.

²⁸ «Известия», 31. III. 1958.

вительство заявило, что действия США и Великобритании освобождают советскую сторону от ее добровольных предыдущих односторонних обязательств²⁹. В то же время СССР продолжал настойчивые попытки достичь общего соглашения о прекращении ядерных испытаний и выдвинул в 1961 г. проект соглашения, согласно которому запрещались испытания ядерного оружия в атмосфере, под водой и в космическом пространстве. Советское правительство при этом снова напоминало мировой общественности о том, что перед лицом возрастающей опасности нельзя сидеть сложа руки, «иначе народы застигнет сокрушительный смерч ракетно-ядерной войны, и тогда в считанные минуты исчезнут с лица Земли не только отдельные города и населенные пункты, но и могут быть опустошены целые страны»³⁰. Необходимость запрещения испытаний ядерного оружия обуславливалась также все возрастающей радиоактивностью атмосферы, угрожавшей здоровью жизни людей.

С осени 1958 г. и до лета 1963 г. в Женеве, во Дворце наций, велись переговоры между представителями ядерных держав — СССР, США и Англии — о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. 25 июля 1963 г. этот договор был парафирован в Москве, а с 5 августа открыт к подписанию. Московский договор «оказался первым успехом в борьбе за прекращение гонки вооружений. Его заключение показало, что в результате активных действий народов и правительств миролюбивых государств разоружение из предмета бесплодных переговоров, дебатов и обсуждений может превратиться в реальное дело и что на пути развития гонки вооружений можно воздвигнуть преграду»³¹. К лету 1973 г. договор подписали более 110 государств и ратифицировали его свыше 80.

Длительное время велись переговоры между основными ядерными державами по вопросу о деятельности по исследованию космического пространства, Луны и других небесных тел. Советский проект договора, опубликованный летом 1966 г., включал среди других статей обязательство «не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения, не размещать на небесных телах или каким-либо иным образом в космическом пространстве такого оружия»³²; это обязательство в 4-й статье подписанного договора осталось практически в той же формулировке. Договор был подписан 27 января 1967 г. одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне и открыт для подписания всеми желающими государствами³³. Избавление народов от постоянной угрозы ядерного оружия, размещенного в космосе или на околоземной орбите, явилось еще одним частичным мероприятием на пути к разоружению.

Неоднократно выдвигаемые Советским Союзом и поддерживаемые странами социалистического содружества предложения о предотвращении распространения ядерного оружия находили все большую поддержку у миролюбивых сил. Однако прежде, чем удалось добиться реальных результатов в этой области, пришлось преодолеть многие препятствия. В декабре 1960 г. на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе СССР и других социалистических государств была принята резолюция, призывавшая все правительства прилагать всяческие усилия для достижения соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия³⁴. Генеральная Ассамблея вернулась затем

²⁹ «Известия», 3.X.1958.

³⁰ «Правда», 28.XI.1961.

³¹ В. Викторov. Московскому договору десять лет. «Международная жизнь», 1973, № 8, стр. 44—45.

³² «Известия», 17.VI.1966.

³³ «Правда», 28.I.1967.

³⁴ ООН. Резолюция XV сессии Генеральной Ассамблеи. Т. I. Документ 1576 (XV). Нью-Йорк. 1961, стр. 3—4.

к этой проблеме на следующей сессии. В начале 1963 г. Советский Союз выступил в Комитете 18-ти с инициативой, относящейся к разным аспектам этого вопроса. Но именно в 1963—1966 гг. определенные правящие круги некоторых империалистических государств развернули особенно бурную деятельность с целью распространить ядерное оружие среди стран — членов Североатлантического блока. В кабинетах Пентагона был разработан с этой целью план создания морских ракетно-ядерных сил, состоящих в «многостороннем владении и под многосторонним контролем». Американские генералы стремились удовлетворить желания реваншистских элементов ФРГ добиться доступа к «кнопке» ядерного оружия. Еще более важным с точки зрения военно-политических стратегов США был расчет на автоматическое втягивание всех государств — участников многосторонних ядерных сил в ядерную войну, лишь только будет нажата в Вашингтоне «кнопка» военного взрыва. План изобретателей многосторонних ядерных сил, означавший распространение ядерного оружия на все страны НАТО, в том числе и на ФРГ, подвергся самому решительному разоблачению и осуждению со стороны Советского Союза и всех миролюбивых сил. Министерство иностранных дел СССР 8 апреля 1963 г. предупредило, что «распространение площадки, с которой могло бы быть произведено ядерное нападение, естественно, раздвинуло бы географическую сферу применения неизбежных в таких случаях ответных мер»³⁵. Поскольку США намеревались вооружить ракетно-ядерным оружием торговые суда под флагом стран НАТО, в советской ноте указывалось: «Если бы по морю стали шнырять военные корабли НАТО, прикрывающиеся торговым флагом, то это было бы практически равносильно необъявленному состоянию войны». Требование обеспечения мира и безопасности и осуществления в первую очередь хотя бы частичных мер по разоружению было подтверждено в Декларации Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, опубликованной в июле 1966 г.: если НАТО вступит «на путь претворения в жизнь планов многосторонних сил или доступа Западной Германии к ядерному оружию», то государства — участники Варшавского Договора «вынуждены будут осуществить необходимые защитные меры для обеспечения безопасности». В Декларации выдвигалась программа из семи пунктов по укреплению мира, безопасности и сотрудничества с капиталистическими государствами с целью обеспечения мира в Европе и во всем мире³⁶. Агрессивные круги империалистических стран под давлением миролюбивых сил вынуждены были отказаться от создания многосторонних ядерных сил НАТО.

Неустанная борьба Советского Союза на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, в Подкомитете Комиссии ООН по разоружению, а затем в Комитете 18-ти и на других международных форумах за принятие широкого международного соглашения о нераспространении ядерного оружия дала свои результаты, ибо находила поддержку у всех миролюбивых сил. Неприсоединившиеся страны также все активнее поддерживали конструктивные предложения СССР по этой проблеме. В январе 1968 г. после тщательного обсуждения в Комитете 18-ти был согласован проект Договора о нераспространении ядерного оружия. После внесения ряда уточнений Международный договор 12 июня 1968 г. был одобрен 95 голосами и 1 июля открыт для подписания³⁷. К 1975 г. 106 государств подписали договор, 83 государства ратифицировали его. В фонд завоеваний миролюбивых сил вошло еще одно частичное мероприятие по ограничению вооружений.

³⁵ «Правда», 10.IV.1963.

³⁶ «Правда», 9.VII.1966.

³⁷ «Правда», 2.VII.1968; «Nuclear Disarmament or Nuclear War?». Stockholm. 1975, pp. 16—17.

Советский Союз энергично боролся также за запрещение размещения на дне морей и океанов и в их недрах ядерного оружия. Советский проект соглашения по демилитаризации морского дна был внесен в ООН в 1968 году. На заседаниях Комитета для обсуждения использования дна морей и океанов и его недр, созданном из представителей 35 стран на XXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН, США категорически возражали против радикальных предложений запретить использование дна морей и океанов в военных целях. И все же в результате длительных переговоров был разработан совместный советско-американский проект договора, дополненный поправками других стран³⁸, который утвердила затем XXV сессия Генеральной Ассамблеи в декабре 1970 года. Договор облегчал возможности мирного освоения морского дна и создавал определенные международно-правовые преграды для размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия за пределами 12-мильной зоны, прилегающей к территориям государств.

Истекшие после второй мировой войны десятилетия характеризовались борьбой миролюбивых сил, возглавляемых Советским Союзом, за мир во всем мире, за безопасность народов. Только благодаря их бдительности и решимости, маневренности и многообразию деятельности на Земле не вспыхнула новая мировая война. Совещание коммунистических и рабочих партий летом 1969 г. констатировало: «Не раз за минувшие годы империализм провоцировал острые международные кризисы, ставившие человечество на грань термоядерного столкновения»³⁹. Советское правительство и Коммунистическая партия, а также правительства, коммунистические и рабочие партии других стран социалистического содружества, все коммунисты прилагают титанические усилия для обеспечения мира. Полагая, что разоружение есть надежный путь для его укрепления и сохранения, для международной безопасности, социализм неизменно проявляет инициативу в мирном наступлении, в разработке и предложении как всеобъемлющих программ разоружения, так и частных мероприятий, ограничивающих хоть в какой-то степени гонку вооружений. Социализм в наше время вырос не только в самую влиятельную силу общества, силу социального прогресса, но и в силу, способную на переломном этапе истории в противоборстве с реакцией и империализмом предотвратить ядерную войну, сохранить мировую цивилизацию.

В противоположность империалистическим доктринам и теориям гонки вооружений и военной агрессии, концепциям сохранения мира путем «равновесия ужаса» социализм выдвинул программу разрядки международной напряженности, запрещения ядерного оружия, программу всеобщего и полного разоружения. В 60-е годы первые успешные шаги сил мира по пути к сдерживанию гонки ядерных вооружений создали обнадеживающую обстановку для усиления во много крат борьбы за разрядку международной атмосферы и в особенности за ограничение и запрещение ядерного оружия. В этих условиях XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза выдвинул развернутую Программу мира. Одно из центральных мест в ней занимает проблема предотвращения мировой ядерной войны. Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС подчеркивал: «Мы выступаем за ядерное разоружение всех государств, обладающих ядерным оружием...»⁴⁰. Решению этой труднейшей задачи ЦК КПСС и Советское правительство уделяют огромное внимание, не переставая упорно и терпеливо

³⁸ «Совещание Комитета по разоружению». Документы ССД/517, 3 сентября 1970 г. Приложение А, стр. 1—5.

³⁹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М. 1969, стр. 288.

⁴⁰ «Материалы XXIV съезда КПСС». М. 1971, стр. 30.

продвигаться к поставленной цели, преодолевая величайшие препятствия, проявляя неизменно добрую волю и настойчивость.

Многолетняя борьба советских людей и всех людей здравого смысла за ядерное разоружение, за всеобщее и полное разоружение основана на твердом убеждении, что прекращение гонки вооружений и разоружение — дело реальное, что эта благородная цель достижима, что борьба за ее осуществление есть святая обязанность каждого коммуниста, каждого поборника мира, озабоченного судьбами человечества. Советская Программа мира за истекшие годы стала действенным фактором мирового развития, фактором общественного прогресса человечества. Она отвечает надеждам и чаяниям широких народных масс, их страстному желанию не допустить ядерной катастрофы и в то же время служит антиимпериалистической борьбе, делу свободы и независимости народов, их безопасности. Ленинская принципиальность, пролетарский интернационализм теснейшим образом связаны в Программе мира с деловым, конструктивным подходом к решению необычайно сложных и острых вопросов взаимоотношений между двумя мирами — социалистическим и капиталистическим. Вот почему руководители братских коммунистических и рабочих партий не раз отмечали тесную, органическую связь между документами Совещания коммунистических и рабочих партий в 1969 г., Программой мира и внешней политикой Советского правительства и других правительств стран социалистического содружества.

В Программе мира воплощена непосредственная связь между долговременными генеральными задачами борьбы за мир, социализм, прогресс, ядерное разоружение и решением любых таких задач, которые могут послужить ступенями к достижению главных и важнейших целей. Истекшее после принятия Программы мира время и международные события, происшедшие за эти годы, со всей очевидностью показывают, что задачи, выдвинутые XXIV съездом КПСС, настойчиво решаются Советским правительством. В частности, одним из важных факторов воплощения в жизнь советской Программы мира явились советско-американская встреча на высшем уровне, переговоры, состоявшиеся в мае 1972 года. Советско-американские переговоры по вопросам разоружения, длившиеся ранее в Хельсинки и в Вене два с половиной года, увенчались в Москве подписанием серии соглашений и документов. Среди них — Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны и Временное соглашение между СССР и США о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений, подписанные в Москве 26 мая 1972 года. Эти соглашения должны содействовать предотвращению нового тура гонки ядерных вооружений, а следовательно, и ядерного конфликта. Оценивая заключенные в 1972 г. советско-американские документы, газета «Правда» отмечала: «Договор и соглашение не дают односторонних военных преимуществ ни одной из сторон: они основаны на признании одинаковой их безопасности. Они отвечают насущным интересам не только народов СССР и США, но и интересам международной безопасности в целом, интересам всех стран, всех народов. Закономерно, что заключенные в Москве соглашения вызвали в мире огромный политический резонанс, получили одобрение и поддержку советского народа, братских стран социализма, коммунистических и рабочих партий, всех, кому дороги интересы всеобщего мира на нашей планете»⁴¹.

Подписанные в Москве соглашения свидетельствуют о том, что вопреки усилиям наиболее агрессивных элементов империализма в 70-е годы успешно стал развиваться процесс разрядки международной

⁴¹ «Правда», 29.V.1972.

напряженности. Хотя этот процесс неравномерен, имеет свои подъемы и ослабления, однако он приобретает все более глубокий характер, охватывает все новые области международных отношений. Советско-американские соглашения показывают также, что военно-политические доктрины и концепции империалистической агрессии и диктата с позиции превосходящей ядерной силы получили еще один серьезный удар, обнаружили свою несостоятельность в современных условиях. В то же время эти советско-американские соглашения ознаменовали собой новую значительную победу принципов мирного сосуществования и экономического сотрудничества государств с различным общественным строем, принципов суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела, борьбы против империалистической агрессии и какого бы то ни было диктата. «Советский Союз и впредь,— заявил 21 декабря 1972 г. Л. И. Брежнев,— будет вести дела в направлении разрядки и укрепления мира, настойчиво добиваясь развязывания узлов международной напряженности, налаживания устойчивых хороших отношений с государствами противоположной общественной системы»⁴².

Подлинно миролюбивая политика Советского Союза, стремление социалистического содружества оздоровить международный политический климат пользуются признанием широкой международной общественности, встречают понимание и одобрение многих политических деятелей капиталистического мира. Американская печать в обзорах, посвященных анализу международного положения, не раз признавала крупные сдвиги за последние годы в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма, особенно явно обозначившиеся в начале 70-х годов. Пресса США и других капиталистических стран отмечала как безусловный факт ослабление международной напряженности и появление благоприятных возможностей для дальнейших мероприятий по предотвращению распространения ядерного оружия и предотвращению ядерной войны. В американском журнале в июне 1972 г. в связи с подписанием московских соглашений говорилось: «Соединенные Штаты формально признали Советский Союз равной себе по мировой мощи державой. Наиболее драматическое свидетельство тому — признание за Советским Союзом равенства в ядерной мощи и первый шаг в направлении установления контроля над гонкой стратегических вооружений, которая обходится чрезвычайно дорого для обеих сторон»⁴³. Журнал оценивал эти соглашения как «первый серьезный прорыв в холодной войне, развернувшейся после второй мировой войны». Американский обозреватель Дж. Рстон утверждал даже, что США пошли «на слишком большую уступку в области стратегических вооружений в Хельсинки и Москве»⁴⁴.

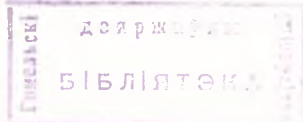
Но дело вовсе не в том, пошел ли кто «на уступку». Летом 1972 г. в США были приведены оценки, согласно которым за 10 лет до того США якобы имели восьмикратное превосходство над СССР в ядерной ударной силе, через 5 лет — четырехкратное превосходство, а в 1972 г. — уже никакого превосходства⁴⁵. Редактор-издатель этого журнала Д. Лоуренс под влиянием советско-американских переговоров 1972 г. о сдерживании гонки ядерных вооружений перепечатал свою статью, опубликованную 14 августа 1945 г., спустя несколько дней после уничтожения Хиросимы и Нагасаки. Он писал тогда: «В прошлую неделю мы уничтожили десятки тысяч гражданского населения в двух японских городах при помощи двух новых атомных бомб... Высшие члены нашего правительства уже знали, что Россия намеревается

⁴² Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М. 1972, стр. 42.

⁴³ «U. S. News and World Report», 5.VI.1972.

⁴⁴ «The New York Times», 2.VI.1972.

⁴⁵ «U. S. News and World Report», 5.VI.1972.

вступить в войну на Дальнем Востоке... Капитуляция Японии тогда была уже явно неизбежной. Без сомнения, мы не можем гордиться тем, что мы совершили. Честно говоря, мы испытывали стыд за совершенное». Спустя 27 лет в постскрипуме к перепечатанной теперь статье Лоуренс добавляет: «Еще не поздно признать нашу вину и просить бога и весь мир простить нас за совершенную ошибку»⁴⁶.

Летом 1973 г. усилившиеся тенденции к мирному сосуществованию и взаимовыгодному сотрудничеству, факты сдерживания ядерного вооружения и наметившаяся международная разрядка воплотились в конкретную форму. Во взаимоотношениях США и СССР почувствовался иной климат. «The New York Times» в июле 1973 г. отмечала в связи с этим: «То, что когда-то казалось немыслимым, сегодня выглядит нормальным»⁴⁷. Это «немыслимое» в советско-американских отношениях выразилось особенно четко в связи с заключением в июне 1973 г. ряда новых важных соглашений между СССР и США. Среди документов, подписанных в те дни двумя державами, первостепенной важности было Соглашение между СССР и США о предотвращении ядерной войны. Это бессрочное соглашение является крупным шагом по пути к уменьшению и в конечном счете устранению опасности ядерной войны. Прямое отношение к вопросу ограничения ядерного оружия имели также подписанные в Вашингтоне 21 июня 1973 г. «Основные принципы» переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений, предусматривавшие продолжение переговоров об ограничении (как с точки зрения количественного, так и качественного совершенствования) стратегических наступательных вооружений. В дальнейшем эти зафиксированные «Основные принципы» намечали новые переговоры по сокращению стратегических наступательных вооружений. Среди других документов 21 июня было подписано Соглашение между СССР и США о научно-техническом сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Одна из целей этого соглашения — разработка новых высокоэффективных источников энергии.

Прогрессивная общественность всего мира единодушно оценила итоги советско-американских переговоров в июне 1973 г. как еще один крупный шаг на пути к улучшению международной обстановки. Советско-американские соглашения 1973 г. вместе с договорами, подписанными в Москве в 1972 г., способствовали дальнейшему повороту от «холодной войны» к разрядке, к нормализации международной атмосферы, к торжеству принципов мирного сотрудничества. Достигнутые за последние годы соглашения о мероприятиях по сдерживанию гонки ядерных вооружений в рамках улучшения советско-американских отношений и в обстановке позитивных изменений на международной арене явились отнюдь не следствием случайного стечения благоприятных обстоятельств или автоматическим результатом мирового хода развития. Они стали следствием планомерного мирного наступления Советского Союза, братских социалистических стран и всех поборников мира, выступающих против ядерной войны. В свете этих успехов рельефно обозначилась перспектива исключить из жизни человечества мировую войну, в том числе ядерную. С глубокой надеждой силы мира взирают на будущее, со все большей уверенностью стремятся сделать необратимым процесс международной разрядки.

Прекращение гонки вооружений, в особенности ядерных, серьезные шаги по сокращению вооружений — вот желанная цель советского народа и прогрессивных людей всего мира. Они стремятся средства, расходуемые ныне на вооружения, использовать для улучшения жизни на Земле. Ведь, по подсчетам американских экономистов, военно-промыш-

⁴⁶ «U. S. News and World Report», 28.VIII.1972.

⁴⁷ Цит по: «Правда», 25.VII.1973.

ленные монополии в США только за 1950—1971 гг. поглотили более 1 трлн. долл. на военные цели, то есть почти $\frac{1}{10}$ валового национального продукта. Эти силы хотят продолжать наращивание вооружений. Не случайно Пентагон выдвинул программу постройки 10 ядерных подводных лодок «Трайидент» и 23 других подводных лодок нового класса общей стоимостью более 30 млрд. долл., 4 авианосцев с ядерными двигателями стоимостью более 4 млрд. долл., 244 бомбардировщиков, способных нести ядерное вооружение, стоимостью более 11 млрд. долл., 729 истребителей системы «Орел» стоимостью 8 млрд. долл., 134 морских самолетов-истребителей стоимостью 3,5 млрд. долл., новых танков и вертолетов общей стоимостью 4 млрд. долл. и т. д.⁴⁸

Представители военно-промышленного комплекса в США и в других империалистических странах не ослабляют контракт против политики ослабления международной напряженности. Такие шумно отстаивающие интересы военного комплекса «ястребы», как сенатор Г. Джексон и другие столпы антикоммунизма, выразили недовольство соглашениями, заключенными в 1972—1973 гг. между США и СССР, и выдвинули требование пересмотреть эти соглашения. Бывший министр обороны, член Совета национальной безопасности США М. Лэйрд также выступил с критикой советско-американских соглашений, ставящих целью сдерживание ядерных вооружений⁴⁹. Активность элементов, выступающих против разрядки в мире, против ограничения ядерных вооружений, наблюдается не только в США, но и в других капиталистических странах. Л. И. Брежнев подчеркнул в ноябре 1973 г., что «поворот в отношениях между СССР и США происходит не просто, происходит в условиях борьбы различных сил, с некоторыми зигзагами и заминками». «Мы,— говорил Л. И. Брежнев,— ясно видим, что определенные круги в военно-политическом блоке западных держав, в том числе и внутри самих США, считают нежелательным для себя установление отношений прочного мира и взаимовыгодного сотрудничества между Советским Союзом и США и пытаются этому всячески противодействовать»⁵⁰.

Нельзя сбрасывать со счетов и гонку ядерных испытаний в атмосфере. Так, Китай производит с 1964 г. ежегодно ядерные взрывы в атмосфере. Существуют ультраавантюристические элементы в ЮАР, Израиле и некоторых других странах, которые рвутся к овладению ядерной бомбой. США уже после подписания договора о прекращении ядерных испытаний в трех средах произвели более 250 ядерных взрывов под землей. Л. И. Брежнев обращал внимание участников Всемирного конгресса миролюбивых сил на то, «что борьба за предотвращение ядерной войны не может длительное время сводиться к усилиям только двух государств, особенно, если другие, и в первую очередь ядерные державы, будут в это время продолжать наращивать свои вооружения»⁵¹. Генеральный секретарь ЦК КПСС выдвинул задачу добиваться расширения круга государств, присоединившихся к договорам о нераспространении ядерного оружия и о запрещении его испытаний. Советский Союз и все страны социалистического содружества настойчиво стремятся к заключению международного соглашения о прекращении подземных испытаний ядерного оружия, создании безъядерных зон, ликвидации иностранных баз на чужих территориях (используемых, в частности, для ядерного оружия), запрещения и ликвидации химического оружия и других средств массового уничтожения.

⁴⁸ «U. S. News and World Report», 9.VII.1973.

⁴⁹ «U. S. News and World Report», 17.IX.1973.

⁵⁰ «Правда», 30.XI.1973.

⁵¹ Л. И. Брежнев. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. М. 1974, стр. 22.

Летом 1974 г. во время советско-американской встречи на высшем уровне был заключен ряд новых соглашений между СССР и США. Среди них — протокол к договору 1972 г. об ограничении систем противоракетной обороны, который разрешает обеим сторонам размещать противоракетные комплексы не в двух, а только в одном районе и предоставляет каждой стороне иметь вместо 200 пусковых установок лишь 100. На этой встрече была также достигнута в принципе договоренность об ограничении наступательных стратегических вооружений и подземных ядерных испытаний. Все это явилось еще одним шагом к ослаблению опасности всеобщего военного конфликта. В совместном коммюнике предусматривалось заключение двумя сторонами соглашения о дальнейшем ограничении стратегических вооружений. Обе стороны подтвердили также важность созыва Всемирной конференции по разоружению и высказались в пользу повышения эффективности договора о нераспространении ядерного оружия. Встреча Л. И. Брежнева с президентом США Дж. Фордом 23—24 ноября 1974 г. в районе Владивостока внесла новый крупный вклад в дело мира и безопасности. В ходе переговоров и в совместном коммюнике была подчеркнута решимость следовать курсу на упрочение мира, углубление разрядки, взаимовыгодное сотрудничество, а в целом на избавление человечества от угрозы новой мировой войны. Подтверждая ранее взятые обязательства, обе стороны подчеркнули в совместном заявлении большое значение, «которое как Советский Союз, так и Соединенные Штаты Америки придают ограничению стратегических наступательных вооружений»⁵².

Подводя итоги послевоенному 30-летию в мае 1975 г., Л. И. Брежнев обратил внимание международной общественности на тот факт, что достигнутые СССР в последний период международные соглашения тесно связаны с итогами второй мировой войны: «Заключенные за последние годы договоры и соглашения юридически закрепили плоды победы над фашизмом и создали предпосылки для развития плодотворного мирного сотрудничества между европейскими государствами, а также с Соединенными Штатами Америки»⁵³. Но нельзя игнорировать и то обстоятельство, что существуют еще влиятельные круги в империалистических государствах, которые поныне следуют доктринам агрессии и стремлению к диктату с «позиции силы», пытаются остановить движение к прочному миру. Об опасной деятельности этих кругов, все еще мыслящих категориями доядерной эпохи, предупреждает обращение «К народам, парламентам и правительствам» ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и правительства Советского Союза. «Уже накоплено, — говорится в обращении, — невиданное в мирное время количество оружия, в том числе ракетно-ядерного. Гонка вооружений продолжается. Все это вызывает глубокую, обоснованную тревогу, требует наращивания усилий в борьбе за мир, за прекращение гонки вооружений и разоружение, за то, чтобы положить конец материальной подготовке к войне»⁵⁴. В обращении содержится призыв ко всем народам и правительствам обеспечить необратимость процесса разрядки международной напряженности. Оно подтверждает волю советских людей добиваться «ограничения и прекращения гонки вооружений всех видов и типов, неуклонного продвижения к всеобщему и полному разоружению»⁵⁵. Опираясь на возросшие силы мира и социализма, на солидарность народов, объединенных Варшавским Договором и Советом Экономической Взаимопомощи, миролюбивая общечеловеческая неотступно про-

⁵² «Документы и материалы советско-американской встречи во Владивостоке». М. 1974, стр. 19—20.

⁵³ «Правда», 9.V.1975.

⁵⁴ «Правда», 10.V.1975.

⁵⁵ Там же.

двигается к устранению угрозы новой мировой войны, оказывает решительный отпор потенциальным агрессорам. «Поэтому,— подчеркивает Л. И. Брежнев,— мало говорить о разоружении, пора переходить к конкретным соглашениям о сокращении военных приготовлений государств. Именно этого добивается Советский Союз»⁵⁶.

Советский Союз придает большое значение продолжающимся советско-американским переговорам по проблеме дальнейшего ограничения наступательных вооружений стратегического назначения и надеется, что переговоры увенчаются значительным шагом вперед в деле сдерживания гонки вооружений и явятся знаменательной вехой на пути ко всеобщему и полному разоружению. Разумеется, успех их зависит не только от позиции Советского Союза и стран социалистического содружества, но и от того, насколько возобладают здравый смысл и реализм у государственных деятелей главных ядерных капиталистических государств.

Коммунистическая партия Советского Союза, Советское правительство и весь наш народ, братские социалистические страны, все прогрессивные силы Земли неустанно выступают за обеспечение мирного будущего человечества, за устойчивое мирное сосуществование на международной арене, за разрядку напряженности, за максимально быстрый прогресс на пути к разоружению. Ограничение и запрещение ядерных вооружений — одна из важнейших областей, где вот уже скоро 30 лет, как Советский Союз ведет непрекращающуюся борьбу, ознаменовавшуюся в последний период заметными успехами.

⁵⁶ «Правда», 9. V. 1975.